

Николай Бакалов

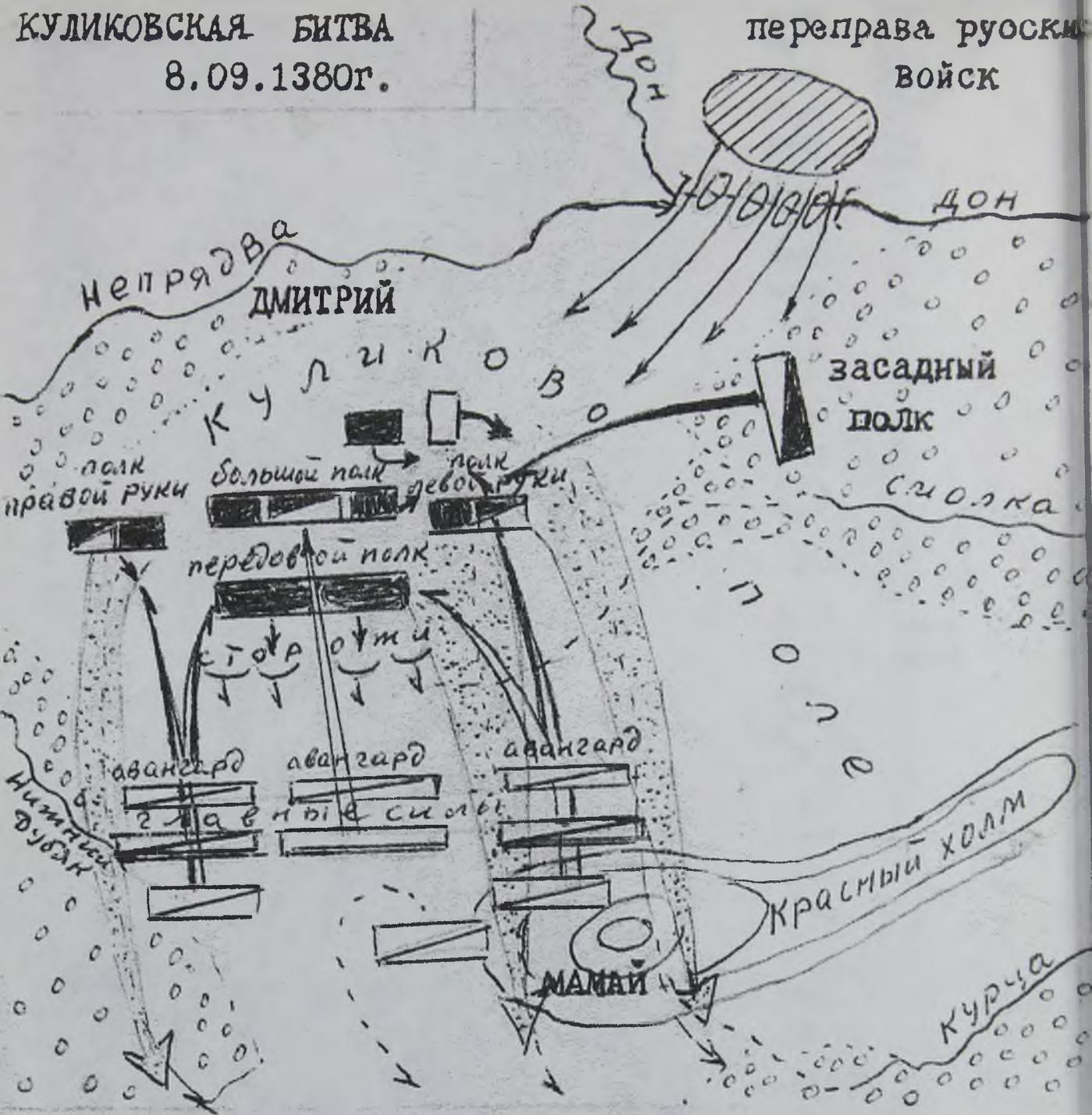
К 84(2.Рсс=Рус)6
519

История Куликовской битвы

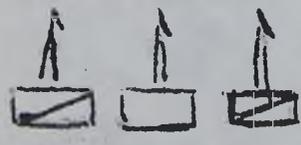

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА
8.09.1380г.

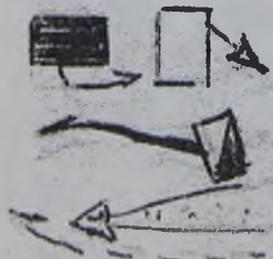
переправа русских войск

бой-русского передового полка с авангардом татар

Фронтальный удар главных сил татар и прорыв левого фланга русских войск

перемещение резерва русских войск для прикрытия левого фланга и большого полка
 внезапный удар засадного полка и разгром татар и их преследование

Николай Бакалов

История Куликовской битвы

ПОЭМА

Читаем с вами

*с самыми добрыми
пожеланиями.*

19. 11. 2007.

г. Советский

1997 г.

Иванов

пос. Маминский

Государственная библиотека Югры	0Э
---------------------------------------	----

Государственная библиотека Югры	КО
---------------------------------------	----

ПОЭМА

600 - летию КУЛИКОВСКОЙ

БИТВЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Н.Бакалов

8 сентября 1980 года исполнилось 600 лет со дня исторической Куликовской битвы.

В этот день в 1380 году в верховьях Дона на Куликовском поле объединённые войска Руси под предводительством московского князя Дмитрия Ивановича одержали великую победу над тумэнами Золотой Орды, которые возглавлял Хан Мамай.

Дмитрием Донским нарекла народная молва предводителя русской рати, победившей в кровопролитной сечи у Дона. Именно, благодаря его полководческому таланту, Русь выиграла это сражение, которое народ назвал "мамаевым побоищем". Исход битвы решил засадный полк, который московский князь предусмотрительно поставил в тыл своих дружин в Дубраву. Именно, благодаря этой воинской хитрости на завершающем этапе сражения, когда Мамаю казалось, что он победил, его войска попали в ловушку и были разбиты наголову.

Талант князя Дмитрия, как военачальника, проявился и в точном определении времени встречи русских дружин с Ордой, и в удачном выборе места сражения, и в расстановке полков. Дмитрий Московский упредил на несколько дней встречу Мамаю с силами своих возможных союзников и в первую очередь с войсками литовского князя Ягайлы.

Сложный рельеф местности, выбранной для битвы не позволил Мамаю использовать численное преимущество его тумэнов и применить тактику окружения. Дорогой ценой досталась для русских воинов эта победа над татаро-монголами. Из предполагаемой численности русских ополченцев, на начало сражения 100 тысяч человек по летописным данным, Великий князь после битвы услышал от своих воевод: "Княже, осталось всех нас 40 тысяч". После погребения павших воинов Дмитрий Донской с оставшимся воинством возвращается в Москву. Колокольным звоном, радостными кликами встретила Москва победителей.

Значение этой великой победы Руси над Золотой Ордой

трудно переоценить. Она способствовала возрождению государства, объединению княжеств вокруг Москвы.

У русского народа проснулось самосознание, он вновь обрёл достоинство и веру в свою силу

Именно после Куликовской битвы ускорился процесс распада Золотой Орды, в то время, как русское государство укреплялось.

Заслуга русского народа состоит в том, что он ценой невероятных жертв спас не только свою культуру, но и культуру всей Европы. Русь стала непреодолимой преградой для завоевателей.

От автора.

Все мы дети не только своего времени, но и тех далёких исторических событий, которые определили будущность нашего государства, а значит и нашу судьбу. Одно из главных событий прошлого-это Куликовская битва. Наши предки на Куликовском поле совершили подвиг во имя жизни потомков. Я один из них, родившийся в 1938 году на берегах Дона, где прошли моё детство и отрочество.

Как я оказался в Сибири?

Вместо биографии лучше назвать этапы моего жизненного пути. Школа, техническое училище г. Воронежа, по окончании работа кузнецом на металлургическом комбинате г. Магнитогорска, учеба в Уральском лесотехническом институте в г. Свердловске, работа мастером в леспромхозе Свердловской области, затем работа в г. Ивделе и наконец, в 1968 году переезд в Тюменскую область в Малиновский леспромхоз, где проработал я на разных инженерных должностях 25 лет.

Если добавить, что мы с женой вырастили в этом таёжном посёлке двоих детей, а дети наши корни, то меня можно смело назвать уже коренным жителем Ханты-Мансийского автономного округа. На судьбу не жалею. Благодаря северным льготам успел посмотреть мир, объездил многие страны Европы, был в Канаде, в США, разумеется по туристическим путёвкам. Побывал почти в всех уголках бывшего Советского Союза. Везде хорошо, везде интересно. Но почему-то Малая Родина, Дон постоянно притягивает меня как магнитом, а ведь я прожил там всего 20 лет, причём в военное и после военное время в нищете, без отца. А может это зовут меня к себе мои предки? Кто знает, возможно и мой далёкий пращур оросил своей кровью ковыль Куликова поля, которое находится не так уж далеко от моего родного села Колодежное. Как бы то ни было, мы обязаны своей жизнью нашим славным предкам, создавшим и сохранившим наше Великое государство. Грустно сознавать, что в одночасье разрушена страна с названием СССР, что ржавчина междоусобиц разъедает и Россию. Разве для этого собирали наши предки Российские земли?

Мое хобби-рыбалка и журналистика. Я более 20 лет являюсь внештатным и штатным корреспондентом районной газеты. Люблю это интересное ремесло, не могу с ним расстаться и на пенсии. Работа в газете всегда влекла меня, как способ и потребность сказать широкой читательской аудитории о том, что тебя волнует, в газету пишут неравнодушные люди. Считаю добросовестных корреспондентов совестью общества, а их печатное слово огромной созидательной силой. Мой девиз: "Ни дня без строчки". Через газету я приобщился и к литературному творчеству.

В канун 600 - летия Куликовской битвы в средствах массовой информации об этом событии появилось много исторического материала. Перечитав по несколько раз все то, что попадало мне на глаза, я решил написать поэму на эту историческую тему. Да, именно, таким способом мне захотелось отметить 600 - летие Куликовской победы и воздать должное подвигу русских ратников, одолевших Орду. Неимоверной трудности я поставил себе задачу. Во-первых, о том далеком событии до нас дошли очень скудные сведения, а во-вторых, за плечами у меня почти не было литературного опыта, тем более, в стихосложении, о котором я имел довольно смутное представление. Но тема вдохновляла. Пришлось освоить стихотворное искусство по ходу сочинения поэмы. Положение усугублялось тем, что я работал тогда главным инженером леспромхоза. Времени на творчество почти не оставалось, и тем не менее моя поэма "История Куликовской битвы" была опубликована в 1981 году в районной газете "Путь Октября", о большем я и не мечтал. С тех пор прошло немало времени. На досуге многое я в поэме переработал, изменил для себя. Но вот, то ли возраст, то ли наше смутное время, подтолкнули меня к неожиданному решению издать "Историю Куликовской битвы". Хотя бы небольшим тиражом, не для продажи разумеется. Подумалось, что лучше подарить свой скромный труд друзьям, знакомым, в школы, в библиотеки. Пусть моя историческая память в стихах останется памятью и тем, кто прочитает моё сочинение. Буду считать

свою цель достигнутой, если мой литературный опыт вызовет у читателей чувство гордости за подвиг наших безымянных праотцов, если читатель осознал неразрывность прошлого, настоящего и будущего Родины. Моя поэма не претендует на совершенство, я не литератор-профессионал. Поэтому прошу моего читателя не судить строго о моем сочинении. Можно найти какие-то недостатки, можно спорить об отдельных фрагментах поэмы. Но одно бесспорно, автор писал "Историю" с большой любовью к предкам и мысленно не однажды побывал в стане Дмитрия Донского. Я не погрешил против исторической достоверности основных фактов. Художественный вымысел - плод моего воображения, я применял там, где как раз не хватало скупых летописных слов. В целом, я суровую прозу того времени, того исторического события переложил на стихи. Вот и вся моя заслуга, насколько это мне удалось в художественном плане - судить читателю.

Н. БАКАЛОВ

600 - летию Куликовской
битвы посвящается.

Н.Бакалов

История Куликовской битвы

1

Скажите , русские просторы
Бескрайной Родины моей:
Какой измерить мерой горе
И слезы русских матерей?
Какой живучестью и силой
Народ наш должен обладать,
Чтобы придти в мою Россию,
Чтобы надеждой мира стать?

Россия, Русь - святые звуки
Пришли до нас издалека
Сквозь кровь, страдания и муки,
Чтоб утвердиться на века.

Хазары, тучи печенегов
И кипчаки из года в год
Волнами варварских набегов
Терзали зреющий народ.
А он стоял скалой союзной,
В борьбе за жизнь мужался, рос
В семье славян порой недружной
Родился гордый, смелый Росс.

Пожар и плен ходили рядом,
 Писала дуги сталь мечей,
 Летели стрелы смертным градом,
 Но крепок стан был русичей.
 Набег кочевников жестоких
 Отбит опять, но завтра вновь
 Возможно с юга иль с востока
 Враг по Руси расплещет кровь.
 Прочешет конницей летучей
 По весям, долам и полям
 Посеет смерть и черной тучей
 Накроет в горе поселян.

Но все опасней и труднее
 Свершать кочевникам разбой,
 Дозоры русские не дремлют -
 Сигнал пылает огневой.
 Зовет он воинов отважных
 Отмстить бездомным степнякам
 За честь обиженных сограждан.
 И мчится рать из далека.
 Её завидев враг коварный,
 Бежит рассеянной толпой,
 Добычу легкую оставив
 С лихой все чаще головой.

И вот с опаской уж косится
 Кочевник крепость увидав:
 Граница русская змеится
 Грозой бесчисленных застав.

Но Русь не только воевала,
Знавала счастье старина:
Пахала землю, торговала,
Да церкви строила она
В залог приняться христианства,
Объединившего крестом
Народ в духовное собратство
Под пестрым княжеским кустом.
Вольготно жили наши предки
Щедры душой, как их земля
Почестен пир они нередко
Справляли в честь богатыря.
Или в дворцы князей бывало
Съезжались гости разных стран -
И хлебосольно и удало
Умел встречать их русский сан.
Природной сметкою и силой
Сполна был прашур наделен...
Была бы Русь тогда единой,
Не стал бы явью страшный сон.

3

А там в дали от христианства
Центральной Азии пространства
Народ бродячий населял.
То были тюрки скотоводы -
Питомцы ветряной свободы,
Их дикий дух объединял.
Презрев оседлости законы,
Вперед наживой лишь влекомы,
Не зная родины вовек,
Они бродили племенами,
В пути рожали, пеленали,
В седле росли под скрип телег.

Туда , где лучшие уголья,
Они как реки в половодье
Стекались жадной саранчей,
И там людей живое море
Права племен в нередком споре
Решало луком и мечом.
От Енисея до Амура
Царила дикая культура.
По совокупности причин
В начале века феодалов
Орду военную вандалов
Возглавил страшный Тимучин,
Иль Чингис-Хан по новой кличке.
Сей вождь, украшенный косичкой,
В короткий срок создать сумел
То государство кочевое,
Что под знаменами разбоя
Свершило тьму кровавых дел.
Сплотив ордынцев дисциплиной,
Желаньем властвовать гонимый,
Честолюбивый гегемон
Прошел войной по многим странам,
Подверг мечу их и пожарам,
Но к счастью скоро умер он...
В улусе Джучи грозной лавой
Стал править внук его кровавый
С известным именем Бату.
Он повторил походы деда,
Принес народам снова беды,
Вновь погрузил их в темноту.
Но за большой рекой за Волгой,
В лесах Батый застрял надолго -
Русь преградила ему путь.
Она: недружно, но с упорством
С врагом вступила в ратоборство
И приняла удар на грудь.

Удар, нацеленный в Европу
Приняли русские холопы,
Культуру спас их ратный труд.
Татар несметная силища,
На русских стоя пепелищах,
Не покорила русский люд
О, если б в горькую годину
Враги нашли страну единой
На исторической стези,
И если б брат не шел на брата,
А встал под стяги Коловрата -
Не быть бы игу на Руси.
Но не сумели наши предки
Объединить уделов клетки...
О, старина - потомков грусть,
Предмет наш гордости и боли:
На два столетья мрак неволи
Покрыл тогда слепую Русь.
Страданья, рабство, кровь невинных,
Пожары сел, дворцов руины -
Итог нашествия Орды.
Стонал народ под игом долго,
Платил он дань в терпенье строгом,
Лелея светлые мечты.
Позорно, тяжело ига бремя,
Ползет нескоро в горе время,
Сменяя ханов и князей,
Деля на орды, кроя ханство,
Но сохраняя постоянство
В поборках с северных людей.

Как в недрах спящего вулкана,
В груди щемящей великана
Дремали силы до поры:

Вдали от глаз ордынских втайне
На супостата россиянин
Ковал мечи и топоры.
Но вот для главного сраженья
Тех сил настало пробужденье:
В Москве звенят колокола -
Ярлык раздорный отметая,
Руси столица молодая
К единству княжества звала.

В степях приволжских вновь тревожно:
Орду готовит осторожно
В поход на руссов хан Мамай,
Давно уж ноет его рана
Сравниться с славой Чингис-Хана,
Опустошив неверных край.
Ты слышишь, Дмитрий, князь Московский,
Зловещий скрип и топот конский?
На Русь войной идет Орда.
Тебе история вручила
Свободы меч, талант и силу,
Решай: сейчас иль никогда!
Димитрий принял уж решенье.
В Москву зовет он ополченья,
В обитель к Сергию спешит -
Игумен князя утешает,
Да верой дух в нем укрепляет,
Да Русь на бой благословит.

4

Узнав о замыслах Мамаю,
Чутьем опасность понимая,
Великий князь повел полки
Дорогой скрытой вдоль Оки

Туда, где Дон берет начало
Змеилась воинства река,
Где знал уж князь наверняка
Олег с Ягайло бы встречали
Свою союзницу Орду...
Он упредил сию беду.
Сначала смертную работу
Предложить князь решил Орде.
Осталась главная забота:
Для сечи место выбрать где?

Войска текли притоком к Дону
Сентябрьским солнцем полуденным
Горели шлемы, копий лес
Как будто нес шатер небес,
Полки хоругви осеняли.
Звон лат, оружия, кольчуг
Залил донской широкий луг.
У Дона ратников встречали
Князья, державшие совет,
Димитрий слушал их ответ.
В секретно принятом решении
Он утвердиться пожелал,
Где навязать врагу сраженье? -
Вопрос мучительный стоял.
-Зачем за Дон ходить с войсками,
Пускай монголы лезут сами
Через реку, в союзе с ней
Мы разобьем Орду скорей, -
Одни твердили воеводы,
Другие звали отходить,
Чтоб на просторе победить.
Сужденья третьих скрыли годы.
Великий князь махнул рукой
И стало тихо над рекой

-Пришли с мячом сюда мы, други,
Ни эти воды охранять,
Освободить народ от муки
Должна Руси стальная рать.
Свобода нам всего дороже.
Над нами Бог, за нами Вожа,
За Дон мы ночью перейдем,
Там победим или умрем!
Князь Дмитрий отпустил поводья,
Горячий конь его понес
На открывающийся плес,
Где предстояло мелководьем
Мосты для пеших смастерить,
Для конных броды проторить.

5

Сентябрь спешит ночным покровом
Накрыть нелегкий день тревог
И вот на поле Куликовом
Туманный мрак недремный лег.
Тиха, пуглива ночь Придонья,
Но слышит ухо крик спросонья
С Непрядвы-речки лебедей,
Да звуки скопища людей.

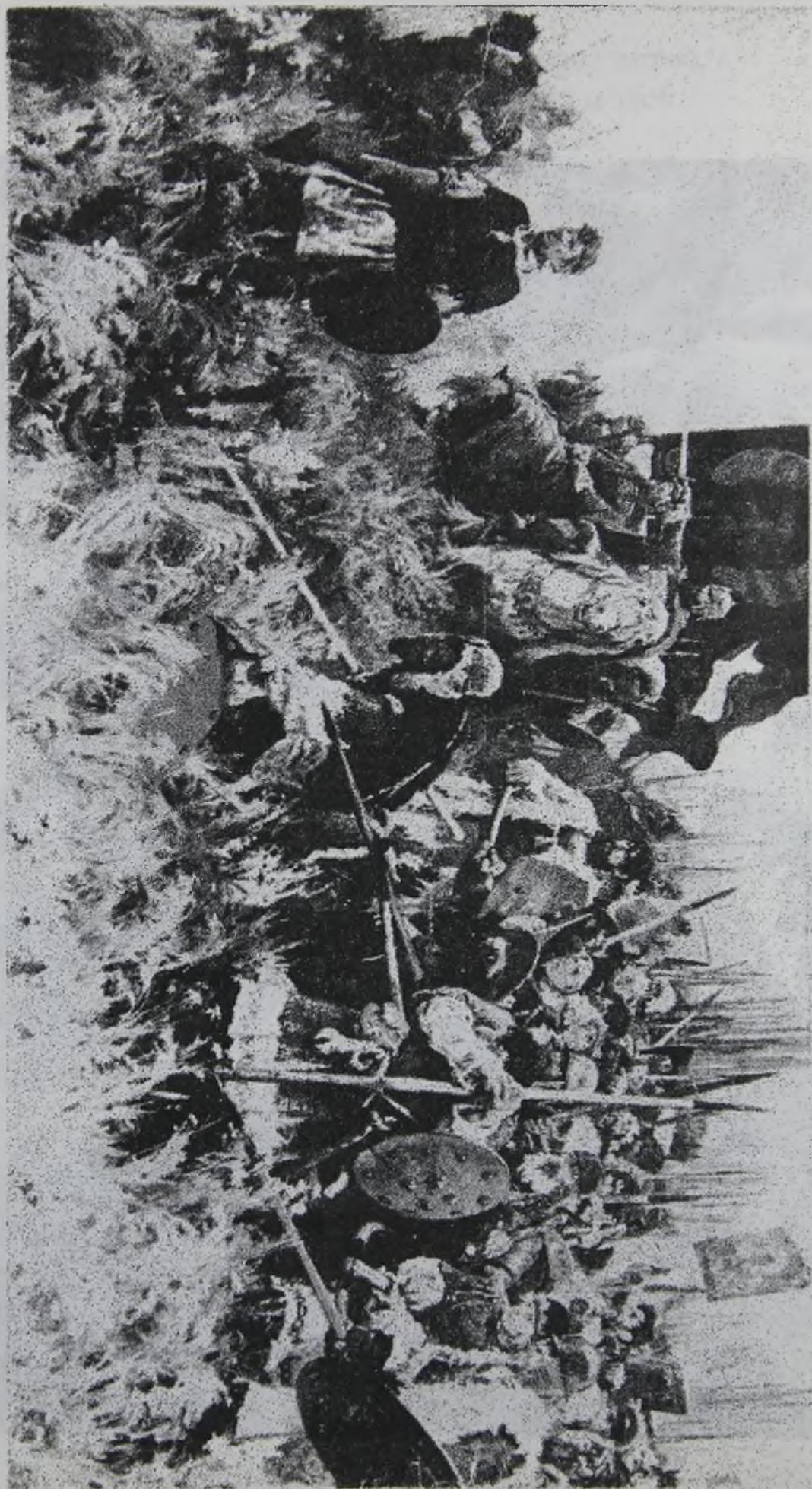
Не гомон рати слушать в поле
Два князя вышли, свою долю
В ночи хотят они узнать,
О ней земля должна сказать.
Так повелось уж по преданью
Волынец князь, смилив дыханье,
Припал к земле и так лежал;
- Что слышишь? - Дмитрий вопрошал.
- Двум женским плачам внемлю, княже,

Один плач скорбный девы нашей,
Другой - пронзительный и злой
Татарской бабы дикий вой.

Князь Дмитрий смежил в муке вежды,
Слов страшен смысл, но блик надежды
Он в предсказанье уловил,
Когда в грядущий день входил.
Уже рассвет бродил в тумане,
Чу, донеслось с востока ржанье
Коней, зловещий скрип колес,
Да гул земли мог слышать росс.
То шла Орда путем знакомым,
Московский князь, решив встречать
Ее на поле Куликовом,
Уже готовил к сече рать.
Сзади Непрядва тихо кралась,
Дон слева веслами плескал
Там переправа разбиралась,
Спасенья трус чтоб не искал.
Туман густою пеленою
Еще скрывал от глаз простор,
А солнца луч над головою
Уже выигрывал с ним спор.
И вот на шлемах заиграл он
В рядах торжественных бойцов,
И осветилось под забралом
Руси суровое лицо.

Полки князь Дмитрий объезжает,
Слова надежды говорит,
Суровых ратников бодрит,
На бой их лютый вдохновляет.
Клялись дружинники в ответ:
Не посрамим тебя, наш свет!

Даруй победу государю,
Да ниспошли на хана кару,
О, боже праведный ты наш! -
- Молился Спасу русский страж.
И песнопеньем единился
На поле утреннем народ
И дух надеждой укрепился
И был высок его полет.

6

Гудит земля, все громче рокот,
Все ближе с тьмами хан Мамай,
На пир кровавый конский топот
Над степью взвил вороний грай.
Стан русский замер в ожиданье,
Напряжено бойцов вниманье,
И вдруг, как черная вода,
На поле хлынула Орда.
И содрогнулись молодые,
Смутились витязи седые,
Смотря на сонмище врагов
Из-под ладоней-козырьков,
Их солнце яркое слепило,
Но и врагов оно страшило -
Полки Руси в его лучах
Сияли грозно в их очах.
Две рати стали постепенно
Сближаться в поле. На холме
Верхом на белом скакуне
Обозревал Мамай надменно
Полки восставших христиан,
Победой мнимой был он пьян.
Опережать свои желанья
Имел правитель основанья -

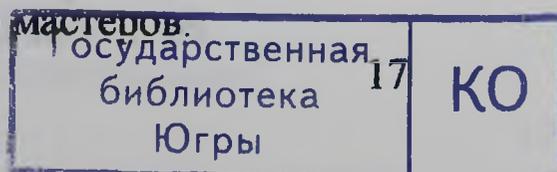
Числом батыров и коней
Полков Руси Орда сильней.
Мамая мучит лишь досада:
Ягайлы нет и Ольг молчит,
Ну что ж, да будет им награда -
Их кожа в бубнах зазвучит.
Славянским псам и смерть собачья, -
Мстил в мыслях хан, но кто там
Скачет

К нему на взмыленном коне?
- Что скоровестник, скажешь мне?
- Произошла в войсках заминка,
Князь Дмитрий просит поединка...
С тобой, Великий,
- Я не трус.

Скажи, с улусником не бьюсь.
Мамай, от гнева багровея,
Зовет из свиты Челубея,
И посылает храбреца
На поединок вслед гонца.

Обычай древний и могучий
Остановил людские тучи,
На поле недругов деля
Ковром пушистым ковыля.
Первоначальником сраженья
Две рати ждали с нетерпеньем.
Кто первый выйдет на дуэль?
Кто первый ляжет в ту постель?
Вдруг от ордынцев отделился
И к русской рати устремился
Могучий рыцарь на коне
Мурза, в сверкающей броне.
Храпит, гарцует конь высокий,
Его хозяин узкоокий,

Копьем играя пред собой,
Зовет соперника на бой.
- Кто хочет с темником сразиться
И в мир небесный удалиться? -
Мурза, то лает, то рычит,
То злобный смех его звучит.
Димитрий тронул аргамака,
- Не к чести князя эта драка,
Дозволь уж мне идти на спор, -
Вдруг слышит мягкий он укор.
Из дальней дали улыбался
Монах печальный юных лет,
И светлым именем назвался
Сей славный инок Пересвет.
- Дорогу дай на поединок!
И синеглазый стройный инок
Уж выезжает из рядов
И смело смотрит на врагов.
Затем к Руси оборотился,
Дружинам трижды поклонился
И вздыбил красного коня,
О сталь груди крестом звеня.
Вдоль фронта ратей он помчался,
С едиборцем повстречался,
Чтоб взять разбег в другой конец
Мурзу нес черный жеребец.
И вот верста уж между ними,
Вот богатырь в монашье схиме
Наизготовку взял копье,
А Челубей поднял свое.
Помчались всадники навстречу
Меж двух враждебных берегов...
Не передать момент тот речью,
Воспет он кистью мастеров.

И я бы строки здесь раздвинул
Для поэтической картины,
Где кони стали на дыбы,
Где светит вечно миг борьбы
Давно прошедшего столетья.

Но мы продолжим свой рассказ:
Сразились конники как раз
И оба канули в бессмертье -
Пробиты копьями насквозь
Тела раскинулись их врозь.

И грянул бой кровопролитный, -
Затмилось солнце тучей стрел,
Упали тысячи убитых,
Ковыль от крови заалел.
Тумэн центральный пестрой массой
Алан, косогов, фрягов, ясов
Нажал на полк сторожевой,
Но полк не дрогнул пред Ордой.
С наемной конницей он слился, -
Самоотверженно рубился
В нем каждый воин за двоих,
И враг побит, но в этот миг
Стена надвинулась из пещцев
Наемной рати генуэзцев,
В доспехах черных за щитом
Был каждый рыцарь их с копьём.
Мечи булатные тупеют,
Ряды дружинников редеют,
Знамена рухнули и вот
Последний страж отдал живот.
Мамай на холме видел ясно
Картину боя, он прекрасно
Роль обреченных понимал, -

Тот полк смягчил ордынский шквал.
- Хитер Димитрий, предрешеньем
Он хочет сбить накал сраженья,
Заслон второй там на виду
Мечом встречает уж Орду.
- Но есть у хищной птицы крылья
Я русский фланг смешаю с пылью, -
Направив жезл на левый край,
Надеждой тешился Мамай.
Тумэнэ конная лавина
Сорвалась с места, половина
Его, подняв зловещий вой,
Зашла на полк передовой
Другая часть через овраги
Переносила свои флаги,
-Куда забралися князья,
И окружить-то их нельзя.
Кругом леса, овраги, речки,
Не птичье - чертово местечко, -
Бранился хан, - как князь-вассал
Татарам волю навязал?
Досадно хану и обидно,
Хоть превосходство очевидно,
Но где найти победы нить?
Как все тумэны применить?
В Орде завет Чингиза помнят:
Степного волка ноги кормят,
Следи, внезапно окружай,
И жни победы урожай.
Не знали предки поражений,
Но здесь нет места окруженью.
Кровавой тактики урок
Пошел для руссов все же впрок.
И кто учитель в этой брани ?
Неужто князь - задолжник дани?

Но где же Ворона Крыло?
Оно уж слева бой вело.
Воспрянул духом повелитель:
Учитель тот, кто победитель!
Полк московитов, видел он,
К реке Непрядве потеснен.
Хан верит в скорую победу,
Все перед битвой учтено,
Его смущает лишь одно:
Умрут ли русские к обеду?
У них осталось мало сил,
А он резерв свой сохранил.

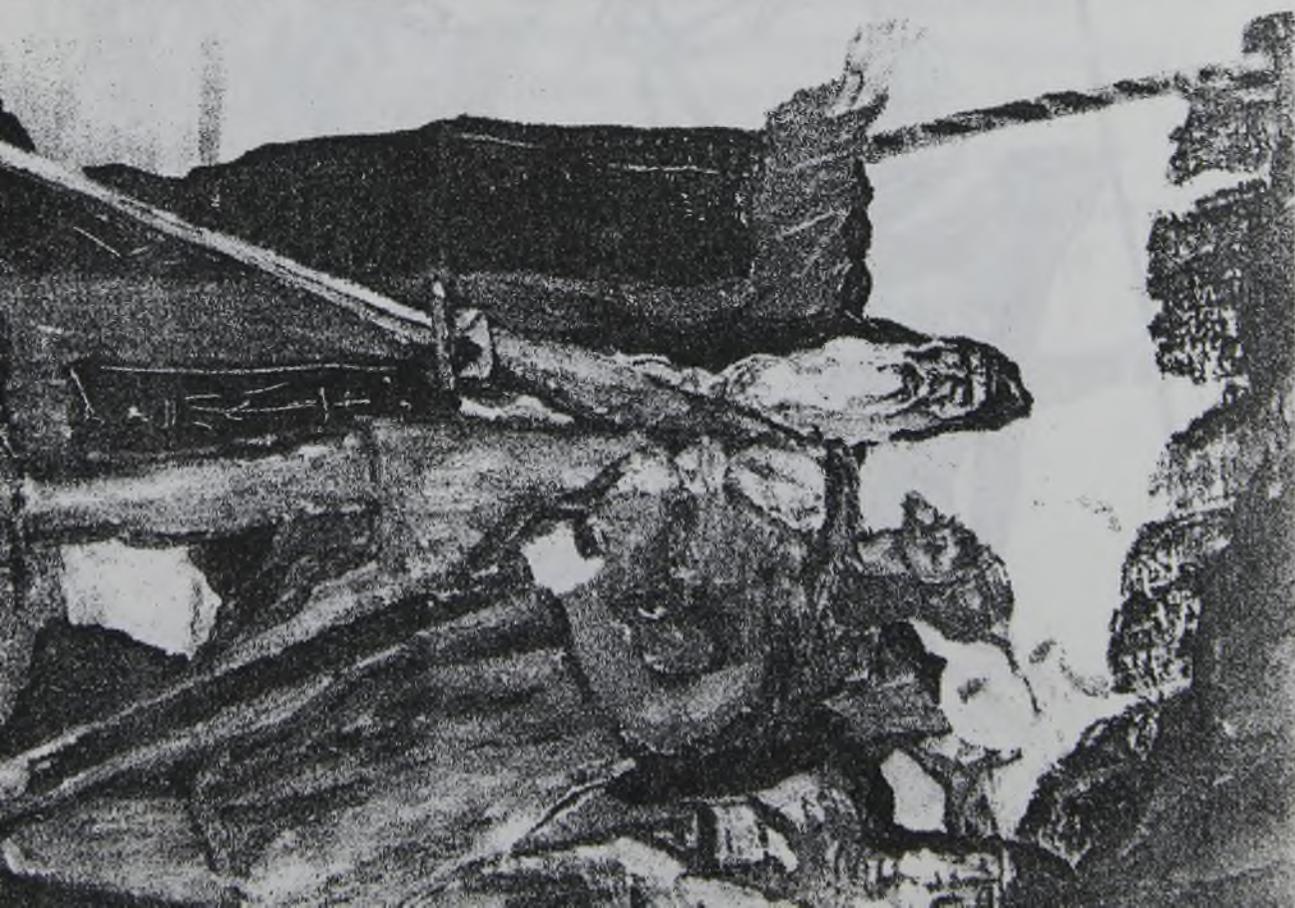
Глотая жизни и калеча,
Кипит, гудит, клубится сеча,
Сверкает молнией булат,
Вся поля ширь - кромешный ад,
Огромной гидрой фронт змеится
И к его пропасти стремится
Надежд и дерзости полна
Людская новая волна,
Чтоб с встречным валом повстречаться,
И кровью павших расплескаться,
Чтоб жажду смерти утолить
Чтоб поле трупами покрыть.
Погибель в битве многолика
От тесноты ли той великой,
От стрел, булата иль копья
От вил, копыта иль дубья.
Для жизни мало там надежды:
Ни конь, ни сила, ни одежда,
Ничто поруки не дает -
Неотвратим лишь смерти лет.
Туман кровавых испарений
Застлал вражду живых течений
Шум битвы, клики, вопль людей

Звон стали, ржанье лошадей.
Клокочет поле Куликово.
Разноязычны племена
Пересыщают его кровью,
Идет жестокая война.
За Русь покорную былую!
За Русь свободную святую!
Две сути рубятся с плеча
В степи в полуденных лучах
И нас согревшего светила.
Скупая летопись времен.
Та быль, что нас усыновила,
Тот день, не помнящий имен.
Нам навевают древний сон.

Но мы вернемся к полю битвы.
Мамай читал над ним молитвы,
Боролись вера в нем и страх,
Но не внимал ему Аллах -
На левом фланге перемена:
Дружины жмут крыло тумэна,
Напор, и русские ряды
Погнали конницу Орды.
Рубеж начальный снова занят,
Азарт вперед дружины манит,
- Назад, - командуют князья, -
Татар преследовать нельзя.
Тому есть веская причина:
Уже побоища пучина
Кипит у главного полка, -
На помощь, Правая рука!
Ручьями кровь по полю льется,
Центральный русский длинник гнется,
Пред ним пожертвовав собой,
Пал храбрый полк передовой.
Через его бойцов завалы

Неслись монгольские вандалы
На полк Большой; большой судьбы
В нем бились витязи-рабы.
В порыве бурном и едином
Куль ханский в полк вонзился клином,
Стремясь рассечь на два куска
Улусов северных войска.
К опасной ране в контратаке
Пробились русские рубаки,
И хищный клюв рассеяв, смят.
И вновь бойцы стеной стоят.
Ордынский вал назад отхлынул,
Хан резко меч из ножен вынул,
Но в бой Мамай не поспешил -
Он знак оружием свершил.
Булат на цель дал направленье,
И вмиг по высшему веленью
Резерва тысячная страсть
На княжьи стяги понеслась.
К великокняжеским знаменам,
К ордынцам, штурмом утомленным
Лихие нукеры спешат,
Их к цели путь - дорога в ад.
Хуррагх! - неслись над полем крики;
Низвергнуть образ солнцеликий
Им дан приказ, они умрут,
Но стяг любой ценой возьмут.
Ни арболет, ни меч дружины,
Ни копий грозная щетина,
Ни сулиц град и ни топор
Не ослабляет их напор.
Казалось в этой круговерти
Нет места даже верной смерти -
Стрела сшибалась со стрелой,
Там меч с рукой летит долой,

Там лошадь с всадником упала,
Треск копий, ржанье , лязг металла,
Сквозь кровь, проклятия и стон
Ордынцы лезут напролом .
Дружина медленно теснилась,
Вдруг к гриве лошади склонилась
Чья-то голова? Неужто князь?
Неужто кровь его лилась?
Сердца дружинников заныли,
На миг мечи их лишь застыли
Подняты в воздух и как раз
Врагом подрублен Черный Спас.
Мамай ликует в своей ставке,
Хоть много пало в этой свалке
Его батыров, но за стяг
Заплатит больше его враг.
Тумэнов стоит тот Спаситель,
Он выше князя предводитель,
В нем крепость духа христиан -
Так философски мыслил хан.
Мамай был прав, но ход сраженья
Нарушил замысла свершенья,
С холма неясно видел он,
Его отряд уж окружен.
Вновь Спас над битвою зареял -
Там брянский князь погибель сеял
Среди зарвавшихся врагов
С дружиной суздальских стрелков,
Придворцев алые халаты,
Боясь Мамаева булата
Упали ниц , чтоб гордый взор
Не устремлять на свой позор,
Чтоб как-то к горю причаститься,
Они не видели как птицей
К Мамаю конник прилетел,
Упал и глаз поднять не смел.

Целует землю раб смиренный
- Будь милостив, о, царь Вселенной,
Я жив остался, - он сказал...
- Где князь - презренный мой вассал?
- Взревел Мамай, дрожа всем телом.
И воин голосом несмелым
Поведал хану будто сам
Он князя мертвым видел там.

Но Дмитрий был живее хана.
Хотя плеча и ныла рана,
Средь ополченцев и бояр
Князь в этот час разил татар.
Когда тот бой кипел у Спаса,
Враг метил в ферязь из атласа,
В одежде князя был убит
Один боярин именит.

Устали воины сражаться.
Устали руки убивать,
Но жертвы новые ложатся
И негде ратникам стоять,
По чьей-то злой и твердой воле
Тесно для мертвых стало в поле,
Так, если острая стрела
В живых вонзиться не могла,
Она убитых находила.
Везде, где шел смертельный бой,
Застлал траву сраженных слой,
Ручьями кровь с него бурлила.
Пощады раненый не жди -
Копыта конницы в крови.
Полки заметно поредели
С обеих бьющихся сторон,
В горячей сабельной метели
Орда несет большой урон.

Врубились в левый полк Руси,
Широкоскулый, узкоокий,
Напор был ярый и жестокий,
Неотвратимостью беды
Дохнуло в русские ряды.
Дружин прогнулися порядки,
То здесь, то там в неравной схватке
Теряет полк за строем строй,
И отступает пред Ордой.
Чей клич разносится над сечью?
- Не пустим врага далече!
- Гей, белозерцы - русичи,
Держать червоными мечи!
- Рубитесь злее, новгородцы!
- Бог в помощь, други - серпуховцы!
- Держи фронт крепче, кострома!
С Ордой ты справишься сама!
Подмога, братья, скоро будет
О, чудо! Длань сильнее рубит!
Слова надежды воевод
Дружины двигают вперед.
Вновь ветер стягами играет,
Тесней сплотившись напирает
Полк на бессчетных степняков,
Но тает в сонмище врагов.
Склонилось солнце к полудню;
Монголы ломят конской грудью
В который раз уж пешцев строй,
И вот пробита брешь Ордой.
Легла на поле рать Коломны -
В проран ее ордынцев волны
С звериным воем понеслись
И сзади руссов растеклись.
А там и тыл полка Большого.
Но где же Дмитрия подмога?

Где государь? - Тревоги глас
Не мог уж слышать русский князь.
Не мог он зреть развязку брани
Им предугаданную ранее,
Как левый полк его разбит,
Не мог то видеть московит,
И как резерв Орда дробила,
Как руссам головы рубила,
Как мародерствовала мразь,
Не видел то московский князь.

Мамай сиял, исход сраженья
Он по характеру движенья
Полков уже определил:
Войска Руси он победил.
- Хвала Аллаху, - ждате недолго.
Грудь распирает от восторга -
- Эй, виночерпий, - хан позвал, -
Налей заслуженный фиал.
Слуга победный кубок хану
С вином заморским подает,
Мамай берет самообмана
Залог под пеной и не пьет,
Он медлит, ждет еще чего-то,
Ему мешает пить забота,
Хан смотрит вдаль и ждет, когда
К Непрядве Русь прижмет Орда.
Но что за вихрь несетя справа?
Стрелой догадки хан пронзен:
Ужель засада из Дубравы?
Ужель сей вид не страшный сон?
Вино расплескано на гриву,
Конь содрогается пугливо,
Бокал и жезл его седок
Роняет тихо на песок,

Мамай сомненья разрешает,
До крови губы он кусает,
И трет с надеждою глаза -
Увы, то явная гроза
Уже ордынцев настигает,
А те борьбой увлечены,
Им нету дела до спины,
Они вперед устремлены,
Отход их руссов окрыляет.
Кипит кровавая страда,
Беду не чувствует Орда.

С Дубравы конницей крылатой,
Как стая соколов с небес,
Как волк свирепый на овец,
Засадный полк напал на катов,
Рубил и мял он супостатов,
Тумэн мгновенно окружен,
Ордынцев бьют со всех сторон,
Над ними молнией блистали
Кривые сабли русской стали.
Откуда кара? - не понять
Откуда вновь возникла рать?
Ни с мертвецов ли возродилась
И встали русские с земли? -
Понять монголы не могли,
Они травой в траву валились,
Их серп возмездия косил
Святой и праведной Руси.

-Храни Бахмет!

-Остановитесь!

На полк засадный оглянитесь!
Хан веру в бога поменял,
-Безумцы! - он с холма кричал.

Безумны дальние советы,
На поле схимой Пересвета
Клубилась поднятая пыль,
Да кровью кровь смывал ковыль.

Так вот чем взяли московиты,
Но мы еще не перебиты...
И личный хана полк, как зверь,
Взял с места в бешенный карьер.
Но кто быстрее ему навстречу
Несется там покинув сечу?
Кто беспорядочной толпой
Бежит кровавою тропой?
- Свои, ордынцы, трусы, воры!
Мамай в коня вонзает шпоры,
И мчится вниз, чтоб беглецов
Остановить, но тщетен зов.

Напрасно сталь его кинжала
Бегущим с поля угрожала,
Глаза у страха велики -
Страшнее русские полки.
А вот разбитый полк резервный
Бежит назад быстрее серны
Мимо Мамаю и холма
Без чести, славы, без ума
С застывшим ужасом на лицах,
Неся позор в Сарай-столицу,
Куда заказан хану путь.
Куда бежать?

- Куда-нибудь.

Позор Орде. На Поле Диком
Мамай недавно был великим,
Как вдруг упала его власть,
Мечта Мамаю не сбылась.

Вновь конь на холм его выносит -
Шатров уж нет. Охрана просит
Скорей бежать. Промолвил хан:
Велик же Бог у христиан.
И с места вдруг стремглав помчался.
Чем от своих он отличался?
Ничем, лишь страхом посильней,
Да связкой дюжины коней.
Сзади он слышит шум погони,
Но хороши у хана кони,
Меняет часто их джигит,
Догнать попробуй, московит.
К тому ж и вечер с быстрой тенью
Помог ордынскому спасенью.
С победой, русские сыны!
Вернемся к полю тишины.

8

Что было там? Оно являло
Из тысяч павших покрывало.
Пожали Дмитрий и Мамай
Ужасный смерти урожай.
На месте битвы нам знакомом,
Над скорбным полем Куликовым
Неслась мольба в победный час:
Князь, отзовись; ты жив ли, князь?
Смывает горе счастья слезы -
Под кроной срубленной березы
Нашелся Дмитрий наконец.
- Да жив ли он?
- Живой, отец!
В себя князь раненый приходит,
Глазами мутными обводит
Своих соратников, встает,

И весть благую узнает.
Лечили славно наши деды -
Здоров стал Дмитрий от победы.
Коня! И вот он на коне
В одежде красной, как в огне
В лучах закатных князь сияет,
Он поле брани объезжает,
И слышит трети рати глас:
Победа, князь! Победа, князь!
Дружины славят полководца.
Князь с прослезившимся лицом
Целует храбрых молодцов.
Погибшим почестъ воздается.
Вблизи рассыпанных костей
Их хоронили восемь дней.

Дружины с битвы возвращались,
Пред Русью выполнив свой долг,
Они со славой повенчались,
Русь перешла через порог,
Порог опасный и высокий,
Рубеж кровавый и жестокий,
Народ обрел через борьбу
Свою единую судьбу,
Вновь государство возродилось,
Одним победным ясным днем
В народе рабском и немом
Самосознанье пробудилось.

Страна восстала ото сна.
Настала трудная весна.
Приняв удар судьбы жестокой.
Русь преградила дальше путь
Орде, нависшей над Европой.

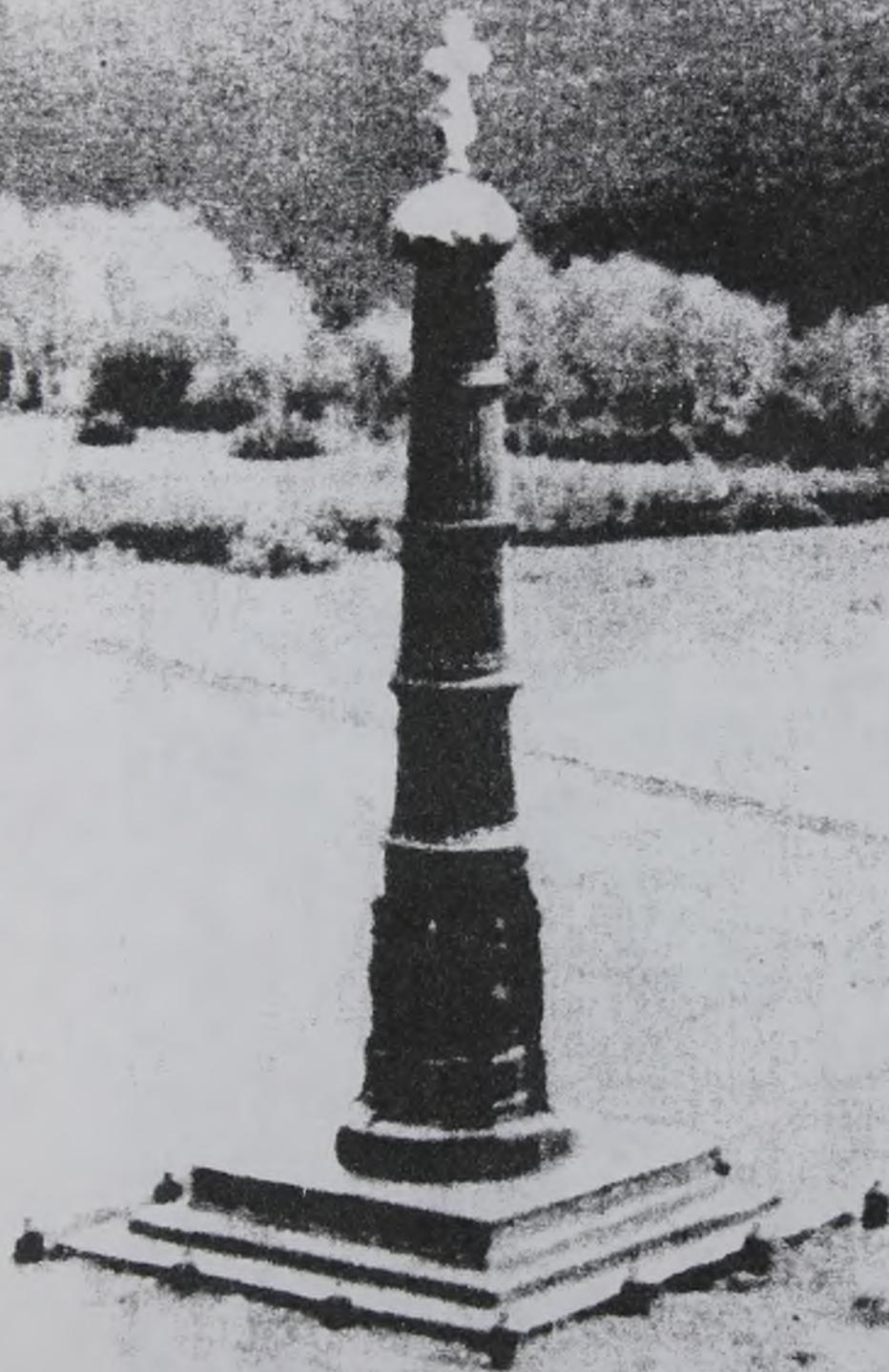
И если пристально взглянуть
С высот времен на суть событий,
Нам не найти верней открытий,
Чем то, которое на свет
Явил великий наш поэт:
Руси высокое значенье
Ему раскрыла старина:
Непокоренная страна
Спасла Европы просвещенье.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аланы, тюрки, печенеги - древние народности, населявшие территорию южнее Руси.
2. Сергей - Сергей Радонежский - русский церковный и политический деятель, основатель Троицкого монастыря, авторитетный духовный наставник русской церкви.
3. Олег, Ягайло - рязанский и литовский князь, по историческим сведениям вступившие в союз с Ордой против Москвы.
4. Вежды - веки / стар./
5. Непрядва - речка, впадающая в Дон
6. Мурза - титул феодальной знати в Орде, татарский князек.
7. Тумэн - ордынская воинская часть, полк
8. Аланы, косоги, фряги, ясы - наемники, указанных народностей
9. Длинник - растянутый в длину полк
10. Нукеры - наиболее подготовленные храбрые воины, обычно служившие в личной охране ханов.
11. Черный Спас - золотисто-черное изображение Спасителя, главный стяг Московской рати.
12. Длань - рука / стар./

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение _____ 1
2. От автора _____ 3
3. Поэма "История
Куликовской битвы" _____ 6
4. Примечания _____ 33

467762006
Библиотека Югры

